

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. В. П. АСТАФЬЕВА
(КГПУ им. В. П. Астафьева)

Институт/факультет филологический
(полное наименование института/факультета)
Выпускающая кафедра общего языкознания
(полное наименование кафедры)

Еремеева Валентина Владимировна

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Тема: **ДИНАМИКА СЛОВ МОРАЛЬНО-ЭТИЧЕСКОЙ СФЕРЫ В
ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ**

(МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ЭЛЕКТИВНОГО КУРСА ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ)

Направление подготовки/специальность
44.03.01 «Педагогическое образование»
Профиль «Русский язык»
(наименование профиля для бакалавриата)

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

заведующий кафедрой
доктор. филол. наук, профессор
Васильева С.П.

31.05.18

С.П. Васильева
(дата, подпись)

Руководитель
доктор. филол. наук, профессор
Васильев А.Д.

31.05.18

А.Д. Васильев
(дата, подпись)

Дата защиты _____

Обучающийся: Еремеева В.В.

08.06.2018г

Еремеева В.В.
(дата, подпись)

Оценка хорошо
(прописью)

Красноярск 2018

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Теоретические основы исследования лексики морально-этической сферы в современной публицистике.....	6
1.1 Понятия «мораль» и «этика».....	6
1.2 Языковые особенности публицистических текстов.....	19
1.3 Этические аспекты массовой коммуникации.....	25
Выводы по первой главе:.....	31
Глава 2. Функционирование лексики морально-этической сферы в текстах современных русскоязычных публицистических статей.....	32
2.1 Лексика с положительной семантикой.....	32
2.1.1 Значения слов с положительной семантикой в толковых словарях.....	32
2.1.2 Функционирование лексики с положительной семантикой в публицистическом тексте.....	38
2.2 Лексика с отрицательной семантикой.....	48
2.1.1 Значения слов с отрицательной семантикой в толковых словарях.....	48
2.1.2 Функционирование лексики с отрицательной семантикой в публицистическом тексте.....	53
Выводы по второй главе:.....	58
Заключение.....	59
Список литературы.....	62

Введение

Данная дипломная работа посвящена исследованию лексики морально-этической сферы в публицистических текстах.

На сегодняшний день средствам массовой коммуникации, в частности газетам и журналам, отводится исключительно важная роль в жизни общества, поскольку они формируют общественное мнение и оказывают прямое или косвенное влияние на развитие хода истории.

Лексика морально-этической сферы представляет собой значительный пласт лексики с манипулятивной точки зрения. Как известно, язык газеты, отличаясь как лексическим разнообразием, так и использованием выразительных средств, позволяет определить не только изменения, происходящие в языке на всех уровнях, но и перемены, происходящие в общественно-политических и социально-экономических аспектах жизни.

Актуальность данной дипломной работы обусловлена научным интересом к публицистическим текстам с точки зрения отражения в них морально-этических установок современного общества. Кроме того, актуальность объясняется и постоянным пополнением контента выбранных для анализа периодических изданий.

Цель дипломной работы – выявить особенности функционирования лексики морально-этической сферы в публицистических текстах.

Достижение поставленной цели обусловило необходимость последовательного решения следующего ряда практических **задач**:

- ознакомиться с определениями понятий «мораль» и «этика»;
- обозначить языковые особенности публицистических текстов;
- раскрыть этические аспекты массовой коммуникации;
- проанализировать значения слов с положительной и с отрицательной семантикой, относящихся к морально-этической сфере, в толковых словарях;

– на практических примерах рассмотреть особенности функционирования лексики с положительной и отрицательной семантикой в публицистическом тексте.

Решение поставленных задач проводилось с привлечением следующих **методов** и приемов: основным методом исследования является метод лингвистического описания, позволяющий проанализировать особенности функционирования лексики с положительной и отрицательной семантикой в публицистическом тексте. В процессе работы также использовались такие методы, как изучение научной литературы, метод выборки примеров, сравнения и систематизации.

Материалом исследования послужили статьи из современных передовых российских изданий – «Аргументы и Факты», «Ведомости» и «Коммерсантъ». Следует уточнить, что в работе были использованы электронные ресурсы – сайты и электронные архивы указанного издания.

Методологической и теоретической базой данной работы выступают труды таких исследователей, как Архангельский Л. М., Гусейнов А. А., Васильев А. Д., Клушина Н. И., Крутов Н. Н., Анисимов С. Ф.

Предметом исследования являются особенности функционирования лексики морально-этической сферы в публицистическом тексте.

Объектом исследования являются лексические единицы, относящиеся к сфере морали и этики.

Цели и задачи данного исследования определили его **структуру**. Дипломная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы.

Во введении обосновывается актуальность выбранного направления исследования, излагаются цели и задачи, обозначаются методы исследования.

В первой главе «Теоретические основы исследования лексики морально-этической сферы в современной публицистике» происходит ознакомление с определениями понятий «мораль» и «этика»; обозначаются

языковые особенности публицистических текстов; раскрываются этические аспекты массовой коммуникации.

Во второй главе «Функционирование лексики морально-этической сферы в текстах современных русскоязычных публицистических статей» в толковых словарях анализируются значения слов с положительной и с отрицательной семантикой, относящихся к морально-этической сфере, а далее на практических примерах рассмотрены особенности функционирования лексики с положительной и отрицательной семантикой в публицистическом тексте.

В заключении подводится итог проведенной работы и формулируются общие выводы, полученные в ходе исследования.

В списке использованной литературы представлены источники, которые использовались в ходе написания данной работы.

Глава 1. Теоретические основы исследования лексики морально-этической сферы в современной публицистике

1.1 Понятия «мораль» и «этика»

Термин «мораль» (от латинского *moralis* — нравственный; *mores* — нравы) представляет собой один из способов нормативного регулирования поведения человека, это особая форма общественного сознания и вид общественных отношений [Дробницкий, 1974: 58].

Мораль является одним из способов регулирования поведения людей в обществе. Она является системой принципов и норм, которые определяют характер отношений между людьми в соответствии с тем, какие в данном обществе приняты понятия о добре и зле, о справедливом и несправедливом, о достойном и недостойном. Требования морали соблюдаются под влиянием силы духовного воздействия, общественного мнения, внутреннего убеждения, совести человека.

Особенностью морали заключается в том, что ею регулируется поведение и сознание людей во всех сферах жизни (быт, производственная деятельность, межличностные, семейные и прочие отношения). Мораль затрагивает также и межгосударственные, и межгрупповые отношения [Крутов, 2012: 115].

Моральные принципы обладают всеобщим значением, они распространяются на всех людей, в них закреплены основы культуры их взаимоотношений, которые создавались в продолжительном процессе исторического развития общества.

Любой поступок, всякое поведение человека могут обладать разнообразным значением (правовым, политическим, эстетическим и др.), однако его нравственный аспект, моральное содержание подвергается оценке по единой шкале. Моральные нормы ежедневно воспроизводятся в обществе благодаря традиции, власти дисциплины, которую все признают и

поддерживают, общественному мнению. Исполнение моральных норм контролируется всеми.

Ответственность в морали имеет идеальный, духовный характер (одобрение или осуждение поступков), она выражается в форме моральных оценок, которые должен осознать человек, которые он должен принять внутренне и в соответствии с этим направить и скорректировать свои поступки и поведение. Подобная оценка должна соответствовать общим нормам и принципам, понятиям о недолжном и должном, недостойном и достойном, принятым всеми и т. д.

Мораль находится в зависимости от условий человеческого бытия, сущностных потребностей человека, однако ее определяет уровень индивидуального и общественного сознания. Мораль, наряду с прочими формами регулирования человеческого поведения в обществе, нужна для согласования деятельности множества индивидов, для превращения ее в совокупную массовую деятельность, которая подчиняется определенным социальным законам.

Выделяют следующие функции морали:

- регулятивная,
- воспитательная,
- познавательная,
- оценочно-императивная,
- ориентирующая,
- мотивационная,
- коммуникативная,
- прогностическая и некоторые другие [Архангельский, 1974: 38].

Ведущей функцией морали считается регулятивная. Мораль корректирует и направляет практическую деятельность человека с точки зрения того, насколько его деятельность учитывает интересы других людей и общества. При этом активное воздействие морали на общественные отношения реализуется через индивидуальное поведение.

Воспитательная функция морали заключается в том, что она принимает участие в формировании личности человека, ее самосознания. Мораль помогает выстроить собственные взгляды на смысл и цель жизни, помогает человеку осознать собственное достоинство, свой долг перед обществом и другими людьми, необходимость уважения к личности, правам, достоинству других индивидуумов. Данную функцию еще характеризуют как гуманистическую. Она активно влияет на регулятивную, а также на другие функции морали.

Мораль рассматривается также:

- как особая форма общественного сознания,
- как вид общественных отношений,
- как действующие в обществе нормы поведения, которые регулируют деятельность человека – его нравственную деятельность [Философская энциклопедия, 1964: 499].

Нравственное сознание – это один из элементов морали, который представляет собой ее субъективную, идеальную сторону. Нравственным сознанием людям предписываются определенные поступки и поведение в качестве их долга. Оно оценивает разные явления социальной действительности (поступки, его мотивы, поведение, образ жизни и т. д.) с позиции того, насколько они соответствуют моральным требованиям. Данная оценка выражается в осуждении или одобрении, в порицании или похвале, в неприязни и симпатии, в ненависти и любви. Нравственное сознание является формой общественного сознания и в то же время областью индивидуального сознания личности. Важное место в последнем отводится самооценке человека, связанной с нравственными чувствами (раскаяние, совесть, стыд, гордость и т. п.) [Бондырева, Колесов, 2011: 59].

Мораль не сводится только к моральному (нравственному) сознанию. М. С. Строгович выступал против отождествления нравственного сознания и нравственности и говорил о том, что “нравственное сознание – это взгляды, убеждения, идеи о добре и зле, о достойном и недостойном поведении, а

нравственность – это действующие в обществе социальные нормы, регулирующие поступки, поведение людей, их взаимоотношения” [Проблемы судебной этики, 1974: 7].

Моральные отношения появляются между людьми в результате их деятельности, которая имеет нравственный характер. Они различаются содержанием, формой, способом социальной связи между субъектами. Их содержание зависит от того, по отношению к кому и какие нравственные обязанности несет человек (к обществу в целом; к людям, которые объединены одной профессией; к членам семьи; к коллективу и т. д.), однако во всех перечисленных случаях человек, в конце концов, оказывается вовлеченным в систему моральных отношений как к обществу в целом, так и к себе как члену этого общества. Человек в моральных отношениях является и субъектом, и объектом моральной деятельности одновременно. Так, в силу того, что у него есть обязанности перед другими людьми, он сам выступает как субъект по отношению к обществу, социальной группе и т. д., однако одновременно он выступает и как объект моральных обязанностей для других, так как они должны защищать заботиться о нем, его интересы и т. д.

Нравственная деятельность является объективной стороной морали [Философская энциклопедия, 1967: 100]. О нравственной деятельности можно говорить тогда, когда поведение, поступок, их мотивы можно оценить с точки зрения разграничения зла и добра, недостойного и достойного и т.д. Первичным элементом нравственной деятельности является поступок (или проступок), так как в нем находят свое воплощение моральные цели, ориентации или мотивы. Поступок наполнен мотивом, намерением, целью, деянием, последствиями поступка. Моральные последствия поступка выражаются в самооценке его человеком и в оценке окружающих.

Совокупность поступков человека, которые имеют нравственное значение, совершаются им в довольно продолжительный период в изменяющихся или постоянных условиях, обычно называется поведением. Поведение человека является единственным объективным показателем его

моральных качеств, его нравственного облика [Бондырева, Колесов, 2011: 62].

Нравственная деятельность характеризует только нравственно мотивированным и целенаправленным действиям. Решающее значение здесь имеют побуждения, которыми человек руководствуется, их специфически нравственные мотивы: реализовать чувство долга, желание совершить добро, достижение определенного идеала и т. д.

В структуре морали различают элементы, ее образующие. Мораль содержит моральные принципы, моральные нормы, моральные критерии, нравственные идеалы и др.

Моральные нормы представляют собой социальные нормы, которые регулируют поведение человека в обществе, то, как он относится к другим людям, к себе и к обществу. Их исполнение обеспечено влиянием общественного мнения, внутренних убеждений на основе представлений о добре и зле, добродетели и пороке, справедливости и несправедливости, должном и осуждаемом, принятых в данном обществе.

Моральными нормами определяется содержание поведения, то, как нужно поступать в конкретной ситуации, то есть то, какие нравы присущи этому обществу, социальной группе. Они имеют отличие от других норм, которые действуют в обществе и выполняют регулятивные функции (правовые, политические, экономические, эстетические), по способу регулирования поступков людей [Анисимов, 2013: 189].

В отличие от простых привычек и обычаев, когда людям свойственно однотипное поведение в сходных ситуациях (празднование свадьбы, дня рождения, различные ритуалы, проводы в армию, привычка к определенным трудовым действиям и др.), моральные нормы не просто выполняются в силу заведенного общепринятого порядка, а имеют идейное обоснование в представлениях человека о должном или не должном поведении как вообще, так и в конкретной жизненной ситуации.

В основе формулирования моральных норм как целесообразных, разумных и одобряемых правил поведения лежат реальные идеалы, принципы, понятия о зле и добре и т. д., которые действуют в обществе.

В принципе моральная норма рассчитана на добровольное исполнение. Однако ее нарушение может повлечь за собой моральные санкции, которые состоят в осуждении и отрицательной оценке поведения человека, в целенаправленном духовном воздействии. Они выражают нравственный запрет на совершение подобных поступков в будущем, который адресован и конкретному человеку, и всем окружающим. Нравственные требования, которые содержатся в моральных нормах и принципах, подкрепляются моральной санкцией,

Помимо моральных санкций, нарушение моральных норм может повлечь за собой и наложение санкций иного рода (дисциплинарных или предусмотренных нормами общественных организаций). К примеру, если военнослужащий обманул своего командира, то за этот бесчестный поступок в соответствии с тем, насколько он был тяжок, и на основании воинских уставов последует соответствующая реакция.

Моральные нормы могут иметь и негативную, запрещающую форму (к примеру, Моисеевы законы – Десять заповедей, которые сформулированы в Библии), и позитивную (быть честным, помогать ближнему, уважать старших, беречь честь смолоду и т. д.) [Крутов, 2012: 46].

Моральные принципы являются одной из форм выражения нравственных требований, которая в наиболее общем виде раскрывает содержание нравственности, принятой в том или ином обществе. В них выражены основополагающие требования, которые касаются таких аспектов, как нравственная сущность человека, характер взаимоотношений между людьми, они задают общее направление деятельности человека и являются основой частных, конкретных норм поведения. В данном отношении моральные принципы являются критериями нравственности.

В то время как моральная норма дает предписание, какие конкретно поступки человек должен совершать, как он должен вести себя в типичных ситуациях, моральный принцип задает человеку общее направление его деятельности.

Перечислим моральные принципы, которые считаются общими началами нравственности:

- гуманизм – человек признается высшей ценностью;
- альтруизм – бескорыстное служение ближнему своему;
- милосердие – сострадательная и деятельная любовь, которая выражается в готовности помочь каждому, кто в чем-либо нуждается;
- коллективизм – осознанное стремление к содействию общему благу;
- отказ от индивидуализма – то есть, от противопоставления индивида обществу, всякой социальности,
- отказ от эгоизма – то есть, от предпочтения своих собственных интересов интересам всех других [Дробницкий, 1974: 43].

Помимо принципов, которые характеризуют сущность той или иной нравственности, выделяют и так называемые формальные принципы, которые относятся уже к способам выполнения моральных требований. Например, это сознательность и противоположные ей фетишизм, формализм, фанатизм, фатализм, догматизм. Принципы подобного рода не определяют содержание конкретных норм поведения, однако, они характеризуют определенную нравственность, показывают, насколько сознательно исполняются нравственные требования.

Под нравственными идеалами понимаются понятия морального сознания, в которых нравственные требования, предъявляемые к людям, выражаются как образ нравственно совершенной личности, как представление о человеке, который воплотил в себе максимально высокие моральные качества [Анисимов, 2013: 118].

В разное время, в различных обществах и учениях нравственный идеал понимался по-разному. Аристотель видел нравственный идеал в

личности, считающей высшей доблестью созерцание истины практической деятельности, самодовлеющее, отрешенное от волнений и тревог. Иммануил Кант (1724—1804), в свою очередь, понимал под нравственным идеалом руководство для наших поступков, "божественного человека внутри нас", с которым человек себя сравнивает и улучшается, однако, никогда, не будучи в состоянии стать с ним на один уровень. Различные религиозные учения, политические течения, философы определяют нравственный идеал по-своему.

Нравственный идеал, который принят человеком, дает указание на конечную цель самовоспитания. Нравственный идеал, который принят общественным моральным сознанием, обозначает цель воспитания, оказывает влияние на содержание норм и моральных принципов.

Можно также выделить и общественный нравственный идеал как образа совершенного общества, который построен на требованиях высшей справедливости, гуманизма [Крутов, 2012: 258].

Мы рассмотрели основные понятия, связанные с термином «мораль». Обратимся теперь к определению этики.

Этика (греч. *ethika*, от *ethos* — обычай, нрав, характер) является философской дисциплиной, изучающей мораль, нравственность. Впервые как обозначение особой области исследования термин «этика» употребляет Аристотель. Стоики традиционно делили философию на физику, логику и этику, часто понимаемую как науку о природе человека, т.е. здесь определение совпадало с антропологией: Б. Спинозы трактовал «этику» как учение о субстанции и ее модусах [Радлов, 2013: 32].

В системе И. Канта этика является наукой о должном. Кант развивал идеи так называемой автономной нравственной этики как основанной на внутренних самоочевидных нравственных принципах, он противопоставлял ее этике гетерономной, которая исходит из каких-либо условий, интересов и целей, внешних по отношению к нравственности.

В противовес кантовской "формальной" этике долга в 20 веке М. Шелер и Н. Гартман занимались вопросом «материальной» (содержательной) этики ценностей. Центральной проблемой для этики продолжает оставаться проблема добра и зла [Радлов, 2013: 35].

Все поступки и поведение людей, социальных групп, организаций могут быть оценены (и постоянно оцениваются) с этической (моральной) точки зрения, они имеют моральное значение, значит, оправданно считать мораль и изучающую ее этику, все формы прикладной этики повсеместно проникающими и охватывающими бытие и сознание человечества, его групп и отдельных индивидов.

Философскую науку, чьим предметом изучения являются нравственность, мораль, называют этикой. Этика устанавливает роль и место морали в системе других компонентов культуры (таких как право, наука, искусство, религия и др.), она подвергает анализу ее природу и внутреннюю структуру, занимается изучением происхождения и исторического развития нравственности, дает обоснование различным ее системам [Горелов, Горелова, 2011: 25].

Теоретически этика была призвана решать те же практические нравственные проблемы, возникающие перед человеком в жизни (как нужно поступать, что есть добро, а что зло и т.д.). Любое теоретическое знание, в конечном счете, имеет практическое значение, оно не только наделяет человека средствами и методами преобразования мира, но и включает в себе мировоззренческую сторону, так или иначе обосновывает цели практической деятельности. В данном вопросе специфика этики заключается в том, что указанные цели (практической деятельности) сформулированы здесь в форме идей о добре и зле, о должном, в виде моральных принципов и норм поведения, идеалов, в учении о назначении человека и смысле жизни. Следовательно, этикой часто называют собственно системы моральных норм, принципов, правил поведения [Ахелис, 2012: 56].

Слова «этика» и «мораль» можно считать близкими по смыслу, взаимозаменяемыми и нередко взаимодополняемыми (как, к примеру, в канцелярско-идеологическом словосочетании «морально-этический»). При этом, отсутствие четкого их разграничения не приводит в обычном общении к каким-либо весомым недоразумениям. Однако в специализированном философском и научном контексте необходимость ясного разграничения этики и морали обусловлена не только общей установкой теоретического сознания на то, чтобы по возможности придать ключевым терминам как можно более точное и индивидуальное (не пересекающееся с другими терминами) значение, но еще и тем, что между этими терминами размытость смысловых границ включает в себе ряд нерешенных проблем, которые, в конечном счете, накладывают отпечаток на всю конкретную проблематику данной области исследований. Потому в этом случае уточнение терминов, а значит, некоторое упорядочение исследовательского инструментария, связано также с формулировкой и обоснованием конкретного подхода к решению проблем более общего плана (структура этики, знание — ценность, специфика морали и др.) [Радлов, 2013: 129].

Конечно, широкая синонимия этики и морали, которая сохраняется и в обычном употреблении, и в теории, не является случайной, у нее есть свои исторические причины: эти термины имеют единые или, точнее, тесно переплетенные греко-латинские корни: латинское слово *moralis* – это калька с греческого прилагательного «этический». Однако за формальной идентичностью данных терминов уже с самого начала заметно одно достаточно существенное различие в их содержании и способе употребления. Данное различие выражалось в том, фактически что «этика» и «мораль» использовались для отображения разных сторон той широкой и многоплановой области бытия человека, которая у латинян и греков именовалась соответственно «*mos*» («*mores*») и «*ethos*». В русском языке ближе всего она передается словами «обычай», «нравы», «характеры» и т.п. [Максимов, 2003: 14].

С момента ее появления «этикой» (если считать точкой отсчета Аристотелевы «Этики») считалась особая рационально-рефлексивная, специализированная, мыслительная деятельность внутри (и по поводу) наличного «этоса», при этом это деятельность не просто познавательная (т.е. объясняющая и описывающая реальные нравы), но и критически-поучительная, или ценностно-ориентированная, если применять более позднюю терминологию. При этом обращались к оценочным дихотомиям типа «дурное – хорошее «порочное – добродетельное», «справедливое – несправедливое» и пр.

Изначально и «мораль» ассоциировалась с оценками, нормами, максимами, принципами, которые выражались в указанных понятиях; но если для «морали» данные специфические нормы, идеалы и пр., которые сформировались в структуре этоса и в определенной мере регулируют человеческое поведение, составляли само ее тело, то «этика» сформировалась именно в качестве особой философской дисциплины. Она оперировала как практическая философия идеалами и нормами, строила из них системы или кодексы, которые базировались на немногих общих источниках или принципах, и провозглашала эти системы как различные, конкурирующие друг с другом жизненные программы [Максимов, 2003: 15].

Таким образом, первое (по времени и по существу) разделение понятий морали и этики было связано с различием, с одной стороны, дисциплинарно и (или) доктринально оформленных жизнеучений (которые получили имя этики), а с другой – совокупности особых регулятивных принципов и норм, которые составляют содержание этических учений и (или) стихийно сложившихся и функционирующих в реальных социумах (т.е. всего того, что наиболее часто обозначается словом «мораль»).

Ретроспективно указанное соотношение морали и этики в их исторической динамике интерпретируется с помощью двух прямо противоположных способов, в зависимости от принятой методологической установки:

1. Рассматривать этику в качестве составного элемента совокупного морального сознания, его высшего (рационального) слоя, т.е. в качестве самосознания морали, моральной («практической») философии.

2. Рассматривать мораль в качестве «предмета» или «объекта» этических построений и изысканий (это значит, понимать этику как «теорию морали», «философию морали», как «науку о морали») [Максимов, 2003: 15].

Оба этих толкования без конфликта присутствуют в современной моральной философии. При этом, многие философы или совсем не видят отличий между ними, или считают различия в этих интерпретациях малосущественными и непринципиальными.

Итак, говоря о том, как соотносятся этика и мораль, стоит, прежде всего, уточнить понятие этики, поскольку одна часть конгломерата, который принято называть данным словом, входит в состав самой морали, а другая составляющая является знанием (или наукой) о феномене морали. Обстоятельство, что исторически сложившаяся этика содержит две указанные части, выражается в современных определениях этики, которые фиксируют ее двойственный статус как «практическая философия» и «наука о морали» [Гусейнов, 2001: 38]. Как полагает Л. В. Максимов, такие определения носят «аддитивный» характер, то есть в них суммируются несовместимые признаки, которые, по сути, относятся к различным дисциплинам, и только внешним образом – в силу традиции – объединены общим именем этики, однако фактически поделили ее наследие [Максимов, 2003: 16].

Есть и другие теоретические ракурсы, где можно сопоставить этику и мораль. Например, в англо-американской однотомной энциклопедии по этике в специальной статье, которая посвящена этому вопросу, различие между этикой и моралью обозначается в том, что этика включает в себя всеобщие, неизменные, фундаментальные принципы, которые выражают важнейшие убеждения и ценности общества и личности, тогда как мораль включает более изменчивые и специфические правила, посредством которых

реализуются данные общие принципы [International Encyclopedia of Ethics, 1995: 283].

Однако если трактовка морали как выражения «высших ценностей» в человеческих поступках и социальных нормах на самом деле представляет собой один из принятых способов определения данного понятия [Апресян, 2001: 354], то увязывание этики именно и исключительно с этими высшими ценностями выглядит вполне произвольным. Л. В. Максимов предполагает, что автор статьи «Ethics/morality distinction» подразумевал то, что классическая этика всегда отталкивалась определенного высшего принципа, на котором выстраивалось соответствующее жизнеучение. Но из этого вовсе не следует, что этика является тождественной самим этим исходным принципам, а мораль – это лишь их конкретизация.

Более глубокое объяснение соотношения этики и морали дается в другой англоязычной энциклопедии, где также есть статья на данную тему [Annas, 2001: 485]. В данной статье дается определение, что «этика является более широким понятием» по сравнению с моралью и «включает многое из того, чего нет в морали». В этом смысле этика (особенно античная) формирует по отношению к морали альтернативу: у нее нет характерных узких признаков морали, хотя все же она затрагивает моральную проблематику, а именно то, как человек должен жить и что должен делать [Annas, 2001: 485-487].

Чрезмерная содержательная близость понятий «мораль» и «этика», которая сохранилась в современном языке философии и науки и проявляется, в частности, в том, что «этика» практически всегда определяется через «мораль», с одной стороны, приводит к неоправданному сужению предмета этики, с другой – к такой же неоправданной расширенной трактовке морали, к размытию ее специфики.

1.2 Языковые особенности публицистических текстов

Язык СМИ, имея высокий престиж и самые современные средства распространения, играет в информационном обществе роль своеобразной модели национального языка. Во многом он способствует формированию литературных норм, языковых вкусов и предпочтений, влияет на восприятие идеологии, политики, литературы и искусства [Язык СМИ, 2004: 5].

Кроме специфических особенностей, которые характерны для языка каждого жанра СМИ и отличают, к примеру, аналитические статьи от спортивных новостей, можно отметить особенности, присущие языку СМИ в целом.

Одна из таких важных особенностей текстов СМИ практически всех жанров – сочетание элементов собственно сообщения и воздействия (оценки и факта). Хотя к главной функции массовой коммуникации обычно относят передачу информации, такой процесс нечасто бывает полностью нейтральным. Часто передачу информации сопровождают прямые или завуалированные выражения оценки, личного мнения журналиста или всей редакции. Такая оценка часто передается не напрямую, а с помощью языковых средств и речевых приемов, которые побуждают аудиторию показать определенную реакцию на транслируемую информацию.

Газетные статьи представляют собой разновидность публицистического стиля. Следовательно, черты, характерные для публицистического стиля, должны найти отражение в языке газетных статей. Однако, назначение газеты, ее ежедневный выход, иной объем статьи по сравнению с журнальной, а также круг читателей, на которых эти статьи рассчитаны, накладывают особый отпечаток на языковые особенности стиля газетных статей.

Именно в этом стиле отношение автора к предмету мысли выявляется особенно четко и ясно, что вытекает из самой функции публицистического стиля – оказывать воздействие на читателя, вызывать соответствующую

реакцию желательную для автора сообщения.

Функция газетных статей – дать оценку фактам, изложенным в газетных сообщениях. Таким образом, газетные сообщения и газетные статьи оказываются взаимообусловленными и взаимосвязанными. Газетные статьи обычно делятся на передовые и обзоры собственных корреспондентов газеты, критические статьи и фельетоны. Содержанием газетных статей обычно являются животрепещущие события дня или недели.

Вообще смешение разговорных и книжных элементов языка становится ведущей лексической характеристикой газетных статей, рассчитывающих на завоевание доверия широких масс читателей.

В современном мире основным источником текущих новостей являются средства массовой информации. Их задача – помочь людям разобраться в сущности событий, происходящих в мире, прокомментировать и оценить последние новости. Однако недаром прессу называют «четвертой властью»: наряду с информативной она также выполняет функцию воздействия на людей и функцию формирования общественного мнения. Иными словами, в зависимости от коммуникативного задания и целевой установки продуцента информации делается попытка реализовать определенное прагматическое задание.

Одно и то же событие, скажем, взрыв на территории Палестинской Автономии, может иметь разную трактовку в средствах массовой информации Израиля, Палестины и в мире в целом.

Газетный дискурс неоднократно подвергался исследованию [Макарявичюс, 1989: 87], причем в центре внимания находилось изучение языковых средств воздействия на получателя информации.

В настоящее время выделяют три базовых модели влияния СМИ на мышление реципиента:

– максимальное, когда индивид находится под массивным прессингом со стороны СМИ;

– минимальное, при котором сообщения СМИ не являются своего рода ‘указанием к действию’, а лишь стимулируют общество к размышлениям;

– обратное влияние, когда эффект от сообщения оказывается прямо противоположным [Задорин, 1999: 78].

Хотя авторы проводили свое исследование, взяв за основу характер взаимодействия мышления реципиентов и медиа-сообщений в российском обществе, представляется возможным использовать данную схему и в более широком смысле, применив ее к собственно лингвистическому материалу. При этом важно подчеркнуть, что в настоящее время сам факт включенности индивида в сферу деятельности СМИ не подвергается сомнению.

По-видимому, нельзя рассматривать людей как пассивных реципиентов прагматического воздействия, исходящего со стороны средств массовой коммуникации. И. В. Рогозина подчеркивает, что «картина мира индивидов, несомненно, формируется под влиянием масс-медиа, но индивидуальные картины мира не становятся унифицированными» [Рогозина, 2003: 39]. Таким образом, получатель информации анализирует сообщения СМИ не только с точки зрения их содержания, но и пытается определить, какие дополнительные цели отправитель информации, т. е. конкретный орган СМИ, преследует, и делает собственные выводы о происходящем. В любом случае важно подчеркнуть, что вся информация проходит сквозь призму сознания каждого конкретного индивида, который интерпретирует ее в зависимости от своего возраста, пола, статуса в обществе и других социальных характеристик.

Традиционно при изучении прагматического воздействия средств массовой коммуникации исследователями рассматриваются специальные приемы построения текста, связанные с использованием стилистически маркированных единиц для реализации целей и задач автора.

Подобные приемы позволяют выдвинуть на передний план те языковые средства, которые, являясь эмоционально окрашенными, наиболее

полно выражают идеи автора и помогают ему должным образом донести до слушателя или читателя свою точку зрения и повлиять на его восприятие информации. К. М. Ирисханова подчеркивает, что «стилистически маркированными могут быть отдельные звуки или их сочетания, слова, словообразовательные средства, синтаксические структуры, просодические характеристики» [Ирисханова, 1990: 11].

Следует отметить, что и немаркированные, зачастую полностью нейтральные с точки зрения стилистики элементы текста, могут целенаправленно влиять на получателя информации. Прагматическое воздействие на реципиента соотносится с идеей выдвижения, когда внимание людей, иногда и неосознанно, концентрируется на тщательно подобранных автором языковых единицах, обладающих определенным эмоциональным зарядом [Муравьева, 1984: 112]. Однако при анализе данного метода воздействия на получателя информации важно учитывать абсолютно все языковые средства, которые являются релевантными.

В определенных текстовых условиях за счет фоновых знаний сам контекст ситуации может выходить на передний план, создавая оценочность текста и обуславливая его прагматическое воздействие.

Наряду с содержанием, выраженным эксплицитно, в газетных текстах, безусловно, содержится и огромное количество имплицитной информации, которая может передаваться с помощью ряда кодов, имеющих огромный потенциал прагматического воздействия. Данные скрытые коды формируют у получателя информации абсолютно четкое представление о прочитанном или услышанном и влияют на его отношение к сообщаемому. Происходит определенное структурирование фрагментов действительности, в результате которого высвечиваются наиболее важные стороны того или иного события.

При этом скрытый смысл сообщения СМИ, наряду с очевидными фактами, проникает в сознание реципиента, хотя сам реципиент не отдает себе в этом отчета.

Представляется сложным четко определить количество существующих кодов, которые служат для передачи глубинного содержания, заложенного в сообщении продуцентом информации. Это связано с тем, что коды-механизмы воздействия не существуют изолированно, они переплетаются и накладываются друг на друга. К тому же сами по себе они не имеют жесткой структуры и обладают размытой семантикой.

Средства массовой информации не перестают декларировать, что они не «создают новости, а лишь сообщают о происходящем». Но в таком случае предполагается, что СМИ абсолютно беспристрастны и объективны в своем рассмотрении событий. На самом деле всё обстоит совсем не так: эмоционально-оценочный код как средство выявления глубинного содержания текста находит в них все более широкое применение.

Говоря об эмоционально-оценочном коде, следует заметить, что за последнее столетие в язык средств массовой информации вошли понятия, которые отразили различные по своему содержанию события, имевшие резонанс во всем мире. Это – Первая и Вторая мировые войны, холодная война, перестройка, а также трагедии, произошедшие относительно недавно, – террористические акты 11 сентября, война в Ираке, трагедия в Бали, эпидемия атипичной пневмонии и многие другие. Их упоминание в средствах массовой информации не оставляет никого равнодушным, поскольку они принадлежат к информационному пласту социокультурных знаний о мире, которым обладают люди смежных поколений. Аллюзия на социально-исторический опыт реципиентов является одним из мощнейших орудий воздействия СМИ на получателей информации.

Сильнейшим источником воздействия на людей и их подсознание, используемым в средствах массовой информации, наряду с эмоционально-оценочным кодом, является использование конкретных числовых данных. Как известно, одной из основных функций чисел является сообщение точной и выверенной информации. Числовые обозначения выступают в качестве показателя достоверности и объективности продукции СМИ, а также

свидетельствуют о стремлении данного органа СМИ как можно больше конкретизировать произошедшие события. Именно поэтому присутствие или отсутствие чисел может по-разному расставить акценты и существенно изменить суть предлагаемого события.

В современной лингвистике воздействие на получателя информации посредством числовых обозначений является малоизученной проблемой, но всё же ей посвящено несколько интересных исследований. Л.А. Шорыгина, анализируя механизм выражения оценки в научном тексте, вводит термин «прагматически обусловленная неявная оценка с количественным маркером» и подчеркивает, что цифры служат маркером выражения неявной оценки, причем в случае научно-популярных текстов «эта оценка играет экспрессивно-иллюстрирующую роль [Шорыгина, 1992: 95].

Всё сказанное позволяет сделать вывод о том, что существует целый ряд скрытых механизмов, с помощью которых средства массовой информации осуществляют неосознаваемое, а вследствие этого наиболее мощное и действенное прагматическое воздействие на получателей информации. В зависимости от конкретной прагматической установки продуцент информации использует определенные коды и направляет общественное мнение в нужное для себя русло. При этом большое значение имеют контекст ситуации и общие фоновые знания участников коммуникации, на основе которых может формироваться эмоционально окрашенное отношение к описываемой ситуации.

Рассматривая особенности языка газеты 20 и 21 веков, необходимо еще раз напомнить о том, что в газете мы имеем два различных стиля:

– стиль газетных сообщений, заголовков и объявлений, которые и составляют газетный стиль.

– стиль газетных статей, составляющий разновидность публицистического стиля.

Остановимся более подробно на особенностях речевого стиля современной газеты.

Подвергнув анализу подборку статей из электронной версии изданий «АиФ», «Ведомости», «Коммерсант», мы пришли к выводу, что язык СМИ характеризуется:

- высокой степенью стандартизации: наличие большого количества устойчивых и клишированных выражений, штампов, лексикализованных метафор, стандартных терминов и названий (прежде всего, это, относится к новостным рубрикам, в которых автору представляется важным подчеркнуть абсолютную объективность материала);

- экспрессивностью языка как способом привлечения внимания аудитории, выражения отношения к передаваемой информации, наличием оценочных эпитетов, прямых обращений к читателю;

- широким употреблением реалий (политической, общественной, культурной жизни), цитат, аллюзий (из истории, кино, литературы).

- использованием сниженной, разговорной лексики;

- широким использованием образной фразеологии и идиоматической лексики, каламбуров, игр слов, пословиц и поговорок;

- использованием других фигур речи, например, литоты, образных сравнений, гиперболы, метафор, метонимий и др.

- выделением в отдельную группу заголовков, зачастую построенных на каламбурах, игре слов, аллюзиях.

1.3 Этические аспекты массовой коммуникации

После отмены цензуры, выполнявшей функции идеологического, этического и эстетического контроля в советской журналистике, современные российские медиа сегодня ориентируются на западную модель массовых коммуникаций, в которой важнейшим регулятором поведения журналиста (в том числе его речевого поведения) считается этический критерий.

Этический критерий предполагает социальную ответственность, уважение к читателям, бережное отношение к слову. Тем самым этический критерий, положенный в основу деятельности современных российских массмедиа, становится и научной проблемой, которая рассматривается разноаспектно, в зависимости от различных научных подходов, существующих в современной медиалингвистике. Н. И. Клушина обозначила некоторые грани этической проблематики в массовой коммуникации [Клушина, 2014: 59].

Деятельность СМИ тесно связана с освещением острых социальных вопросов: терроризма, трудовой миграции, межэтнических и межконфессиональных конфликтов. Некорректность/неполиткорректность, проявленная в статьях на эти темы, не только подстегивает мировоззренческие споры, но и провоцирует социальные встряски. Поэтому дискуссии о введении цензуры, суда по СМИ или любой иной формы контроля над деятельностью массмедиа, периодически инициируемые правоохранительными инстанциями, не выглядят случайными.

В культурно-речевом аспекте юрислингвистика тесно связана с вопросами культуры речи журналиста, которая составляет наиболее развитое направление лингвистических исследований, включающих в себя этический аспект языка СМИ. В постперестроечной русистике вышло много работ, посвященных языку тоталитаризма, речевой агрессии, речевому насилию, языку вражды, в рамках которых изучались такие лингвистические явления, как словесные ярлыки, прозвища, дисфемизмы, инвективы и т.п. Создана самостоятельная дисциплина лингвоэкология (научные школы В.И. Шаховского и А.П. Сковородникова и др.), поднимающая проблемы этики речевого поведения в массовой коммуникации, в политическом, публичном дискурсах [Шаховский, 2016: 25].

Речевая агрессия, как доминирующее поведение журналиста в постсоветских СМИ, резко осуждалась и осуждается российскими исследователями массмедиа, что имеет положительный эффект: современные

качественные СМИ «культивируют» качественный литературный язык. Градус речевой агрессии заметно снизился и в массовой прессе. Пожалуй, только таблоидные СМИ в борьбе за высокие тиражи позволяют себе использовать вульгаризмы как стилистическое средство эпатажа и рекламы своего издания.

К речевой агрессии иногда относят использование иноязычных заимствований как проявление экспансии чуждой культуры. Н. И. Клушина предлагает рассматривать как агрессию только макаронический стиль в журналистике, который свидетельствует о высокомерности или стилистической небрежности журналиста. Макаронический стиль – это чрезмерная инкрустация в текст иноязычных элементов. В поэзии он выполняет функцию иронии и стилизации. В журналистике макаронический стиль функционально не нагружен, зачастую он возникает в материалах на экономические и политические темы как рудимент советского официоза.

В других случаях использование заимствований рассматривается как развитие национального стиля и обогащение собственной культуры [Клушина, 2012: 19]. Русский национальный стиль в медиапространстве трансформируется в соответствии с новыми веяниями времени. Медийное влияние на национальный стиль можно увидеть в усложнении и интеллектуализации языка СМИ, следствиями чего является его визуализация и вестернизация. Национальный стиль как выражение высокой культуры соединяет в себе национальную культурную традицию и интеллектуальный порыв – стремление развитой в культурном отношении нации расширить горизонты познания.

Этот порыв к современным знаниям – попытка не просто приобщения, а согласование своего национального опыта с общемировыми концепциями. Это приводит к многочисленным заимствованиям не только на уровне слов, но и на уровне темы, композиции, жанра, стиля, то есть к вестернизации национального языка в медийном пространстве. Вестернизация не является безусловно негативным явлением. Можно

увидеть позитивное влияние заимствований на русский язык. Появляется возможность адекватной передачи новой для национального менталитета информации и обогащение, а не калькирование другого опыта. Это согласуется с выработанной в русском национальном самосознании и отраженной в историческом развитии национального стиля установкой на учебу и на приращение знания.

Таким образом, как это ни парадоксально, вестернизация, являясь культурно-речевой проблемой русского национального языка, оказывает положительное влияние на развитие национального стиля, понимаемого как творческий путь нации к постижению мирового опыта.

К речевой агрессии, скорее, можно отнести тотальную мелиоративность медиаконтекста, приводящую к лакировке действительности (что было характерно для советского периода). Именно поэтому ведущим постулатом постсоветской медиалингвистики стал постулат о «сплошном» дискурсе в СМИ, о его манипулятивном характере. Манипуляция становится основным предметом исследования и теории речевого воздействия, поскольку манипуляция признается способом когнитивной агрессии. Использование манипулятивных технологий воздействия со стороны массмедиа неэтично по отношению к массовому адресату [Клушина, 2014: 59].

При исследовании вопроса функционирования лексики морально-этической сферы на первый план, конечно, выходит вопрос о семантике лексем, используемых в манипулятивном акте коммуникации (информационно-психологическом выпаде, побуждающем к действию) в качестве ключевых: такие слова, которые способны перетряхнуть всю систему, заставить ее изменяться [Расторгуев, 2003: 39]. Как ни парадоксально, но четко очерченные лексические значения подобных единиц могут быть и непонятны адресату. Тем не менее, они способны вызвать у аудитории желательную адресанту реакцию.

Манипуляции – неизбежный модус поведения и атрибут и необходимый инструмент любой власти так же, как и средства массовой информации, без которых осуществление манипулятивных операций заведомо невозможно (в лучшем случае малоэффективно) [Васильев, 2015: 70].

Проблемы манипулятивных технологий, методов речевого воздействия на индивидуальное и общественное сознание рассматриваются специалистами в разных аспектах, среди которых, на наш взгляд, главным является анализ особенностей употребления лексико-фразеологических элементов в соответствующих дискурсах средств массовой информации [Васильев, 2015: 74].

Структурный аспект рассматривает массмедиа как особую систему (в традиции западных исследований – например, работы Н. Лумана, Г.М. Макклюэна, Д. Матисона и др.), с особыми эффектами и структурными характеристиками. В этом случае обвинения в манипулятивности и неэтичности, присущие системе массмедиа, снимаются закономерностями ее функционирования. Упрекать медиа, представляющие собой, по теории Н. Лумана, замкнутую эмерджентную систему [Луман, 2012: 48], в намеренной манипуляции сознанием неправомерно, т.к. манипуляция – психическое свойство субъектов, интенционально осознанное ими, а не свойство самопорождающейся системы. Целостность медиасистемы отвергает подобные упреки, так как в глобальном медиaprостранстве циркулируют различные (в том числе и взаимоисключающие) по интерпретации и оценочности тенденциозные дискурсы.

Таким образом, недостоверность информации, попытки диффамации и манипуляции, предпринятые в каком-либо медиа, снимаются информацией, поступающей через другие медиа. Сложность заключается в том, что для «обычного» (рядового) читателя чтение газет, по мнению И.М. Дзялошинского, – это ритуал [Дзялошинский. 2013: 10], а не поиск истины, он «привыкает» к одному или нескольким СМИ, доверяет им, к тому же

тратит минимальное время на их прочтение/просматривание, и поэтому может подвергаться манипулированию со стороны выбранного им СМИ.

В социальном аспекте современные российские СМИ, вовлекаясь в рыночные отношения, все больше отходят от социальной ответственности. Сегодня адресат сам выбирает ассортимент изданий и каналов, тем самым дифференцируя себя как личность. То есть в информационно-торговых отношениях СМИ отказались от социальной ответственности за так называемое «воспитание общества». Адресат теперь сам отвечает за свой выбор информационных продуктов. Как писал В. Франкл: «Мы живем в обществе изобилия, средства массовой информации заливают нас потоками стимуляции... Если мы не хотим утонуть в этом потоке... то мы должны научиться различать, что существенно, а что нет, что имеет смысл, а что нет, за что отвечать, а за что нет» [Франкл, 1990: 99]. К сожалению, не каждый адресат оказался готов к смене ролей. Брошенный в пучину информации без спасательного круга ориентирующей идеологии, российский массовый адресат в первую очередь обвиняет СМИ в падении культуры, размывании морали, хотя на самом деле здесь есть большая вина и самого адресата.

Многие читатели по привычке ждут от СМИ гораздо большего, чем те им предлагают. Российский адресат приучен искать в массмедиа ответы на вечные русские вопросы. Но каждый раз, выставляя претензии к низкокачественным продуктам массмедиа, стоит понимать, что в этом в одинаковой степени виноваты и адресаты. Никлас Луман так сформулировал главный вопрос своей теории массмедиа: «Что представляет собой общество, которое именно так описывает себя и свой мир?» [Луман, 2012: 78].

Таким образом, этика СМИ, – это, прежде всего, этика адресанта и этика адресата, так как журналист и читатель в равной мере ответственны за то, что происходит в обществе.

Выводы по первой главе:

– мораль – один из способов регулирования поведения людей в обществе, система принципов и норм, которые определяют характер отношений между людьми; нравственный аспект, моральное содержание любого человеческого поступка подвергается оценке по единой шкале. Ведущей функцией морали считается регулятивная. Моральные нормы – это социальные нормы, которые регулируют поведение человека в обществе, то, как он относится к другим людям, к себе и к обществу;

– этика является философской дисциплиной, изучающей мораль, нравственность. Все поступки и поведение людей, социальных групп, организаций могут быть оценены (и постоянно оцениваются) с этической (моральной) точки зрения, они имеют моральное значение;

– термины «этика» и «мораль» принято считать близкими по смыслу, взаимозаменяемыми и нередко взаимодополняемыми. Содержательная близость понятий «мораль» и «этика», которая сохранилась в современном языке философии и науки и проявляется, в частности, в том, что «этика» практически всегда определяется через «мораль», с одной стороны, приводит к неоправданному сужению предмета этики, с другой – к такой же неоправданной расширенной трактовке морали, к размытию ее специфики;

– язык СМИ характеризуется рядом признаков, среди которых – высокой степенью стандартизации, экспрессивностью, широким употреблением реалий, сниженной, разговорной лексики, образной фразеологии и идиоматической лексики, фигур речи;

– в основу деятельности современных российских массмедиа сегодня положен этический критерий, в связи с тем, что деятельность СМИ тесно связана с освещением острых социальных вопросов. Сегодня существует такое понятие, как «речевая агрессия» – доминирующее поведение журналиста в постсоветских СМИ; вопрос о семантике лексем, используемых в манипулятивном акте коммуникации, особенно актуален на сегодняшний день.

Глава 2. Функционирование лексики морально-этической сферы в текстах современных русскоязычных публицистических статей

2.1 Лексика с положительной семантикой

2.1.1 Значения слов с положительной семантикой в толковых словарях

Для анализа функционирования лексики морально-этической сферы, имеющей положительную семантику, мы выбрали следующие лексемы: добродетель, доброта, сердечность, чуткость, правда, истина, искренность, нравственность, целомудрие, честность, бескорыстие, порядочность.

Для раскрытия значений каждого из слов обратимся к толковым словарям.

1. Добродетель

Этимологический словарь Крылова указывает на происхождение данного слова – заимствование из старославянского, где было образовано методом кальки с греческого *euergetis*: сложением добро и датель (производного от *дѣть* – "дело").

В Словаре по культурологии находим информацию о том, что в системах нормативной этики *добродетель* является свойством личности, делающим ее способной к нравственно «правильным» мыслям, словам и поступкам. Понятие добродетели в европейской традиции преемственно по отношению к античному понятию «арете» в его послесократовском истолковании; у истоков доктрины о добродетели стоит Платон, опосредованный аристотелизмом и стоицизмом.

Толковый словарь Ушакова определяет *добродетель* как положительное нравственное качество человека; высокая нравственность, моральная чистота.

В Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона *добродетель* – это свойство характера, определяющее постоянный нравственный образ действий человека. Содержание понятия менялось в зависимости от

изменения критерия нравственно доброго на разных ступенях развития этического сознания человечества.

Толковый словарь Ушакова дает достаточно краткое, не вполне конкретное определение – положительное нравственное качество человека.

Толковый словарь Ефремовой дает такое толкование:

I ж. 1. Положительное нравственное качество человека.

|| противоп. порок

2. Высокая нравственность, моральная чистота.

II м. Добродетельный, высоконравственный человек.

III ж. устар. Доброе дело; благодеяние.

2. Доброта

В толковом словаре Кузнецова *доброта* – это душевное расположение к людям, благожелательность, отзывчивость, стремление делать добро другим.

Толковый словарь Ожегова: *доброта* – отзывчивость, душевное расположение к людям, стремление делать добро другим.

Остальные словари не дают непосредственное определение данному существительному, а ссылаются на прилагательное *добрый*, производным которого является *доброта*.

3. Сердечность

В большинстве рассмотренных словарей не дается определения *сердечности* как качества личности, приводится только лишь ссылка на прилагательное *сердечный*. Однако толковый словарь Ушакова определяет *сердечность* как искренность, задушевность.

4. Чуткость

Толковый словарь Ефремовой – способность быть чутким.

Толковый словарь Ушакова – способность чутко относиться к окружающим и к окружающему, быть чутким.

5. Правда

Этимологический словарь Крылова указывает, что чуткость является общеславянским словом, образованным суффиксальным способом от *правый* – "истинный".

Малый академический словарь – то, что соответствует действительности; истина.

Толковый словарь Ефремовой:

1 ж. 1. То, что соответствует действительности; истина.

2. Правдивость, правильность. || разг. Правота.

3. Порядок, основанный на справедливости.

Толковый словарь Ожегова:

1. То, что существует в действительности, соответствует реальному положению вещей. Сказать правду. Услышать правду о случившемся. Правда глаза колет (посл.).

2. Справедливость, честность, правое дело. Искать правды. Стоять за правду.

Толковый словарь Кузнецова:

1. То, что соответствует действительности; истина.

2. То, что исполнено истины; правдивость.

3. Справедливость, порядок, основанный на справедливости.

Толковый словарь Ушакова:

1. То, что соответствует действительности, что есть на самом деле, истина

2. Правдивость, правильность.

3. Идеал поведения, заключающийся в соответствии поступков требованиям морали, долга, в правильном понимании и выполнении этических принципов.

6. Истина

Большая советская энциклопедия дает следующую справку: *истина* – это верное отражение объективной действительности в сознании человека, воспроизведение её такой, какой она существует сама по себе, вне и

независимо от человека и его сознания. Понимание *истины* как соответствия знания вещам восходит к мыслителям древности.

В идеалистических системах *истина* понимается или как вечно неизменное и абсолютное свойство идеальных объектов (Платон, Августин), или как согласие мышления с самим собой, с его априорными формами (И. Кант). Немецкий классический идеализм, начиная с И. Фихте, внёс в трактовку *истины* диалектический подход. По Г. Гегелю, *Истина* есть процесс развития знания.

Толковый словарь Ефремовой – Идеал познания, заключающийся в совпадении мыслимого с действительностью, в правильном понимании и знании объективной действительности.

Большой энциклопедический словарь – соответствие знания действительности; объективное содержание эмпирического опыта и теоретического познания.

Новейший философский словарь – универсалия культуры субъект-объектного ряда, содержанием которой является оценочная характеристика знания в контексте его соотношения с предметной сферой, с одной стороны, и со сферой процессуального мышления – с другой.

Новая философская энциклопедия – категория философии и культуры, обозначающая идеал знания и способ его достижения (обоснования).

Толковый словарь Даля – противоположность лжи; все, что верно, подлинно, точно, справедливо.

Толковый словарь Ожегова:

1. В философии: адекватное отображение в сознании воспринимающего того, что существует объективно. Объективная и. Стремление к истине.

2. То же, что правда (в 1 знач.). Его слова близки к истине.

Толковый словарь Ушакова – идеал познания, заключающийся в совпадении мыслимого с действительностью, в правильном понимании, знании объективной действительности.

7. Искренность

Толковый словарь Ушакова – отвлеч. сущ. к искренний; откровенность, чистосердечие.

Большинство словарей дают отсылку к прилагательному *искренний*.

Толковый словарь Кузнецова: выражающий подлинные мысли.

Толковый словарь Даля: *искренний* – чистосердечный, прямодушный, нелицемерный, прямой и усердный. *Искренность* – свойство, сущность искреннего. *Искренничать* быть притворно прямодушным, лицемерить под видом искренности; прямодушничать, чистосердечничать.

8. Нравственность

Новая философская энциклопедия понимает нравственность как термин, употребляющийся в живом языке и в специальной литературе чаще всего как синоним морали, реже – этики. Этимологически восходит к слову «нрав» (характер).

Толковый словарь Кузнецова – внутренние (духовные и душевные) качества человека, основанные на идеалах добра, справедливости, долга, чести и т.п., которые проявляются в отношении к людям и природе.

Толковый словарь Ефремовой – Внутренние — духовные и душевные — качества человека, основанные на идеалах добра, справедливости, долга, чести и т.п., которые проявляются в отношении к людям и к природе.

Малый академический словарь – Совокупность норм поведения человека в каком-л. обществе.

Толковый словарь Ушакова:

1. Совокупность норм, определяющих поведение человека.
2. Самое поведение человека.

9. Целомудрие

Этимологический словарь Крылова – это слово, имеющее значение "невинность", было, видимо, образовано в старославянском как калька с греческого.

Толковый словарь Кузнецова:

1. Девственность, невинность. Сохранить ц.
2. Книжн. Строгая нравственность, чистота.

Сексологическая энциклопедия определяет *целомудрие* как строгую нравственность, чистоту отношений между девушкой и юношей. При таких отношениях сохраняется девственность девушки, непорочность юноши. Основой высокой нравственной чистоты является *стыдливость* – качество, приобретаемое человеком с возрастом.

Толковый словарь Ожегова:

1. То же, что девственность (по 1 знач. прил. *девственный*).
2. перен. Строгая нравственность, чистота.

Малый академический словарь:

1. Девственность, невинность.
 2. Строгая нравственность, чистота.
10. Честность

Толковый словарь Ушакова

1. отвлеч. сущ. к *честный* в 1 знач. Честность убеждений. Честность характера.

2. Честное отношение к чему-нибудь, честное поведение.

Малый академический словарь

1. Свойство по прил. *честный*
 2. Честное отношение к кому-, чему-л., честное поведение.
11. Бескорыстие

Толковый словарь Ефремовой и Толковый словарь Кузнецова дают практически одинаковые определения: Отсутствие стремления к корысти, личной выгоде.

Малый академический словарь несколько дополняет это определение: Отсутствие стремления к личной выгоде, наживе.

Толковый словарь Даля понимает *бескорыстие* как отсутствие корысти, сребролюбия, жадности к имуществу, любостяжания, желания скоплять богатства, приобретать неправо; нежелание пользоваться чем-либо

в ущерб, обиду или убыток другим, нежелание наград и возмездий за добрые дела.

12. Порядочность

Толковый словарь Ушакова и Толковый словарь Ожегова понимают под порядочностью честность, неспособность к низким, аморальным, антиобщественным поступкам.

Таким образом, мы видим, что в большинстве источников определения рассматриваемых лексем совпадают, несколько варьируются нюансы значений, где-то содержится более полная информация о слове.

2.1.2 Функционирование лексики с положительной семантикой в публицистическом тексте

Проанализировав функционирование отобранных лексем, толкование которых было подробно рассмотрено в предыдущем параграфе, мы предлагаем классифицировать их по содержательному критерию на следующие группы:

1. Лексика, которая способствует созданию положительного образа какого-либо конкретного человека, либо представителя какой-либо профессии.

Положительная эмоционально-оценочная лексика в тексте газеты является мощным орудием манипулирования. Наполняя ею свои тексты, журналист исподволь способствует формированию в сознании читателя положительного образа того человека, о котором идет речь в сообщении.

Например, такие лексемы с положительной семантикой *«доброта»*, *«искренность»* в речи российского лидера апеллирует к чувствам именно молодых людей, поскольку, по словам В. Путина, доброта является одним из главных качеств молодых людей. Президент как бы делает комплимент молодым людям в своей речи:

...сплотила сила мечты, вера, что молодежь, ее искренность, доброта способны растопить лед недоверия, помогут избавить мир от... (Путин открыл XIX Всемирный фестиваль молодежи в Сочи, 15.10.17, Ведомости).

Лексемы с положительной семантикой, употребленные в адрес одного человека, могут исполнять и имплицитную функцию создания положительного образа другого человека – собственно, автора комплимента:

Я без тени иронии это говорю. Он очень порядочный, сыграл большую роль в моей судьбе... (Путин допустил возможность избрания в России женщины на пост президента, 20.10.17, Ведомости)

Президент называет отца своего соперника по предвыборной гонке порядочным человеком, тем самым он создает и себе положительный образ – непорядочный человек не может по определению признавать порядочность другого.

Приведем еще примеры, когда лексика с положительной семантикой употребляется журналистами для того, чтобы сформировать в сознании своих читателей положительный образ героя статьи:

Светлова – женщина невероятной силы и огромной доброты, личность редкого масштаба, гордость страны и времени. («Если тебе дан муж, его надо беречь». Лидия Вележева - о самом сокровенном, 15/04/2018, АиФ).

И правда, такие черты характера, как целеустремленность, душевная чуткость, отзывчивость и отчаянная смелость, она не растеряла до самого конца своей... .. (Ханум Пенициллин. Как создавался первый советский антибиотик, 12/03/2017, АиФ)

Тем не менее, большинство людей, лично знакомых с Зорькиным, настаивают, что это человек, безусловно, верный своим убеждениям и искренний в устремлениях. (Как Валерий Зорькин стал незаменимым для Кремля, 31.01. 18, Ведомости).

Искренность и прямота, которую сейчас обещает Макрон накануне своего визита — это то, за что надо держаться, и не обольщаться. («У Макрона своя повестка дня в отношении России», Максим Юсин — о визите президента Франции. 23.05.2018, Коммерсантъ).

Нашему руководству о таком уровне искренности во внешней (да и во внутренней) политике, похоже, пока остается только мечтать. (Новая искренность Эрдогана. 22.01.18, Ведомости).

Анна – сама нежность и целомудрие, ее голос чист и обаятелен. (Герой Достоевского, 09.03.07, Ведомости).

С ним подчас ссорились, потом мирились, потом опять ссорились, неизменно уважая его неудобную честность и преданность общему театральному делу. (Лидер интеллектуального сопротивления Умер Михаил Угаров. 03.04.2018, Коммерсантъ).

Убеждены, что возвращение в центр Москвы монумента человеку, ставшему символом честности и бескорыстия, будет способствовать формированию достойных морально-нравственных ориентиров нашего общества» (Зюганов попросил Путина вернуть памятник Дзержинскому на Лубянскую площадь), 04/12/2017, АиФ).

И вот парадокс – Че Гевара, являвший собой пример самоотверженности и бескорыстия, ныне приносит огромные доходы дельцам, зарабатывающим на его образе. (Че Геваре после смерти хотели отрубить голову – бывший агент ЦРУ, 15/08/2015, АиФ).

Лексика с положительной семантикой может быть отнесена не только к конкретной личности, но и к человеку, принадлежащему к определенному роду деятельности или профессии.

Потому что это педагог учит доброте, каким-то основным жизненным принципам. (Тренер Николай Карполь: я не переношу роскоши и ненавижу торговые отношения, 01/05/2018, АиФ).

В данном примере посредством лексемы с положительной семантикой формируется образ настоящего педагога.

В современном обществе врачей часто обвиняют в черствости и равнодушии по отношению к пациентам:

Но ещё люди ждут от врачей искренней заботы и сердечности, а как иначе? (Смотрите вдаль! Вернуть зрение - значит обрести свободу, 17/04/2018, АиФ).

Лексемы *забота* и *сердечность* призваны «сравнять» эту несправедливость.

Недавний актуальный вопрос относительно нового уполномоченного по правам ребёнка был озвучен В. Матвиенко, которая перечислила качества, необходимые человеку на данном посту:

...что главными качествами нового уполномоченного по правам ребёнка должны быть сердечность, сострадание, сопереживание, настоящая боль за судьбу каждого ребёнка и соответствующая реакция... (Уполномоченный по правам ребёнка должен быть небезразличным - Матвиенко 09/09/2016, АиФ).

Весьма спорным в современном искусстве является набор моральных качеств, которыми должен обладать артист:

По его мнению, артист не должен забывать о нравственности и чувстве такта, каких бы он ни придерживался политических взглядов (Лещенко предложил запретить группе «Вопли Видоплясова» выступать в России, 11/05/2018, АиФ).

Часто лексика с положительной коннотацией употребляется в поздравительных сообщениях:

Для меня вы всегда были образцом порядочности, честности, интеллигентности и какого-то разума. (Дни рождения, 10.04.2018, Коммерсантъ)

Однако стоит признать, что сильного манипулятивного эффекта она не имеет, поскольку читатель имплицитно понимает, что данное поздравление – лишь формальность, и комплименты, которыми одаривает

журналист именинника, могут не иметь отношения к реальным личностным качествам человека.

2. Лексика, обозначающая качество человека безотносительно к конкретной личности.

Не секрет, в современном обществе уровень преступности очень высок. Видимо, причина этому заключается в том, общий уровень общественной морали неизменно постоянно снижается. Росту преступности сопутствует широкое распространение целого ряда социальных отклонений от нормального поведения, от поведения, которое не соответствует общепринятым морально-этическим ценностям. Ведь человек высоконравственный и духовно развитый не пойдет на совершение преступления, это очевидно. Таким образом, моральные ценности должны пропагандироваться в массовом порядке, и наиболее эффективным инструментом такой пропаганды являются СМИ.

Известно, что ключевой христианской ценностью была и является до сих пор *доброта, добродетель*:

На место греха должна заступить добродетель. «Люди ищут смысл жизни» (Священник о традициях Крещения и истинной вере, 16/01/2018, АиФ).

Важно соблюдать христианские постулаты. Причем терпение – одна из главных добродетелей» (Композитор нашего кино. Как Эдуард Артемьев бросил Голливуд ради Михалкова, 30/11/2017, АиФ).

И вообще, давайте всё рассматривать через искусство. Тогда будет больше доброты, любви к Богу и ближнему. (Зураб Церетели: «Не надо проклипать своё прошлое!», 01/05/2018, АиФ).

Добродетель может выступать как гипероним к основным положительным качествам человека:

А скромность в нашем обществе считается добродетелью (Человек-невидимка. Почему вас не замечают?), 21/01/2018, АиФ.

Употребление лексемы *добродетель* часто можно встретить в противопоставлении со словом с отрицательной коннотацией:

...сакральный ореол города, где концентрируются пороки и добродетели. (Россиянам все меньше дела до Москвы, 11.09.17, Ведомости).

Источником гэгов становится не большой внешний мир, а пороки и добродетели, которые соразмерны человеку вне зависимости от его дюймов..., (Венецианский фестиваль открылся фильмом про новых лилипутов, 01.09.17., Ведомости).

Обычно лексику, постулирующую ценности морали, нравственности можно встретить в статьях на социальную тематику. Например, в материале о жизни современной многодетной семьи:

Внимание нужно акцентировать на доброте, душевности и открытости. «Стиральная машина работает сутками». (Как живет семья с восемью детьми, 12/04/2018, АиФ).

В статье под названием «О доброте» (11/04/2018, АиФ) речь идет о том, что нужно делать родителям, чтобы воспитать в своем ребенке сочувствие и любовь к братьям нашим меньшим. В тексте используются такие лексемы с положительной семантикой, как *любовь, доброта, сочувствие*. Еще один пример на эту же тему:

«Защита братьев меньших – один из важнейших измерителей нравственности общества, наряду с отношением к детям, инвалидам и старикам, – уверен психиатр Анатолий Васильев. (Как наказать живодера? Почему люди издеваются над животными. 23/04/2018, АиФ).

Приведем еще несколько примером из статей, посвященных социальным вопросам:

– культурные события социального значения:

...проверенных мотивах: жалость, боль, болезнь и смерть ребенка, доброта, утешение, воспарение – однако ощущения фальши не

возникло... (В норвежском Бергене прошел фестиваль искусств, 04.07.17, Ведомости).

– отношение в обществе к людям с ограниченными возможностями:

Так, недостаток интеллекта может восполняться необычайной сердечностью, жертвенностью, умением любить. (Хорошо, что мы разные, 02/03/2014, АиФ).

– трудовые отношения:

... другие приемы позитивной мотивации, формирующие атмосферу сердечности в трудовом коллективе. (Грубость начальства и коллег снижает производительность труда, 01.03.18, Ведомости).

– отношения в семье:

Однако и мужчинам, и женщинам в интимных отношениях часто не хватает чуткости и терпения. (Не оправдал доверия. Как избежать разочарований после близости, 23/04/2015, АиФ).

– воспитание детей:

Художественная гимнастика, бальные танцы, фигурное катание разовьют в девочках нежность, грациозность, чуткость. (Драмкружок, кружок по фото... На какие занятия отдать ребенка, 24/02/2015, АиФ).

– политика:

«Нехватку чуткости в обращении с соседями и с президентом Путиным особенно», «Россия не злобная». (На Западе всё громче говорят, что санкции были ошибкой, 29/07/2015, АиФ).

Залог высокого уровня доверия – предсказуемость и порядочность, прозрачность и открытый доступ к информации (О чем стоит поговорить на ПМЭФе, 24.05.18, Ведомости).

3. Лексика, транслирующая журналистскую критику, иронию.

Несмотря на то, что лексика с положительной семантикой чаще всего употребляется для того, чтобы сформировать положительный образ человека или какого либо аспекта жизни, ее помещение в текст статьи может быть

обусловлено и желанием автора имплицитно выразить свою иронию или даже прямую критику по отношению к какому-либо вопросу.

Например, в данном примере *добродетель* одушевляется. Так автор называет людей, которые решили наживиться на истории со спасенным от гликемической комы юноши:

Сердобольные читатели бросились помогать мнимым добродетелям. (Про животных и людей. Соцсети взорвал пост о спасении, 21/07/2017, АиФ).

В следующем примере ирония не несет в себе осуждение или иной негатив:

Позже она вспоминала: «Это «клеймо» чистой невинной девушки – «ходячей добродетели» – принесло мне всесоюзную известность и какую-то любовь. (Обыкновенное чудо Евгении Симоновой. Как актриса завоевала любовь зрителей, 01/06/2017, АиФ).

Хотя добродетелью актриса сама называет себя в шутку.

Нередко иронию в публицистике можно встретить в материалах, посвященных политике. В этих случаях лексика с оценочным характером выступает в роли эвфемизмов, помогает авторам сгладить негатив или выразить его имплицитно:

Помня о политической чуткости единороссов, отметив неудачные попытки ингушских властей закрыть оппозиционный сайт «Ингушетия.ру» и прекратить вещание «Рен-ТВ» в республике, политологи заговорили, что дни Зязикова на посту президента сочтены. (На своем месте, 24.03.08, Ведомости).

Произошедшее в Кабардино-Балкарии можно воспринимать как печальный анекдот. Но, учитывая чуткость региональных руководителей, такие “рекомендации” могут стать модными в наступающем сезоне. (ВОПРОС ДНЯ: Что еще поднять административными методами?, 30.03.05, Ведомости).

Но главная причина этой повышенной чуткости – резкий рост спроса на нефть... (04.08.04, Ведомости).

По этому виду товаров ограничения пока будут оставаться», – оказался непреклонен Путин. Но в качестве жеста доброты и милосердия добавил: «<...> когда мы не можем обеспечить потребности нашего рынка собственным производством, мы покупаем часть товаров, в том числе и томаты <...>. (Помидорная оговорка, 05.05.17, Ведомости).

Журналистская ирония может выражаться и в контексте противопоставления негативных и положительных качеств:

Пусть психика у нас неустойчивая, зато сердечности вона сколько! (Кончаловский, почтальон и я 23/09/2014, АиФ).

Очевидно, что на фоне практически оскорбления (неустойчивая психика), «комплимент» сердечность звучит совсем неубедительно.

Журналистская ирония также может касаться и сферы искусств:

Не пахнет и дымом: целомудрие на сцене возведено такое, что работницы табачной фабрики, вопреки тексту либретто, выходят на перекур без сигарет. («Кармен» в Большом театре — искусство уснуло, 16.07.15, Ведомости).

Целомудрие в данном контексте имеет явно негативный оттенок, который выражает слишком сильное отступление авторов постановки от оригинала.

4. Лексика, используемая в клишированных выражениях и не несущая большой эмоциональной нагрузки.

Многие лексемы морально-этической сферы являются составной частью разнообразных клише и устойчивых выражений. В таких случаях они, как правило, не обращают на себя внимание как эмоциональные единицы текста.

Нами были выявлены следующие клишированные единицы, содержащие морально-этической компонент:

– сердечно приветствовать:

Сердечно приветствую стремление национальных комитетов и городов (МОК назвал семь претендентов на проведение зимней Олимпиады – 2026, 03.04.18, Ведомости).

– сердечно поздравлять:

«Сердечно поздравляю Вас с переизбранием на пост президента Российской Федерации... (Меркель телеграммой поздравила Путина с переизбранием, 19.03.18, Ведомости).

От имени Европейского космического агентства сердечно поздравляю Игоря Комарова с днем рождения. (Дни рождения, 25.05.18, Коммерсантъ).

Уважаемый Сергей Кужугетович! Примите сердечные поздравления и наилучшие пожелания по случаю Вашего дня рождения! (Дни рождения, 21.05.18, Коммерсантъ).

– тень правды:

Но эта версия казалась лишь тенью правды и попыткой скрыть самое страшное на фоне того, что увидели... (Страх и ненависть в Псебае. Убийство на Кубани вызвало народные волнения, 25/05/2018, АиФ).

– непреложные / прописные / азбучные истины:

... состоялась именно благодаря его завышенной самооценке, упорству, нежеланию принимать непреложные истины (Анализируй Трампа. Психолог о самомнении и прическе президента США, 21.05.2018, АиФ).

Азбучная вроде истина – не курить вблизи горючих жидкостей, но забывают и про это. (Шашлыки-убийцы. Каких несчастий опасаться горожанам, выехавшим на природу, 05/05/2018, АиФ).

Прописные истины заключаются в том, что чистить зубы нужно утром и вечером. (Лечить или вырывать? Чем опасны зубные пломбы, 20/04/2018, АиФ)

– близкий к истине

Но ни те, ни другие не оказываются близки к истине. (По-полной или по полной — как правильно?, 30/04/2018, АиФ).

«Если наши прогнозы по электромобилям окажутся близки к истине, на рынке кобальта возникнут серьезные проблемы» (Китай установил контроль над мировыми поставками кобальта, 13.02.18, Коммерсантъ).

– искренние соболезнования

«Искренние соболезнования родным и близким», – сказал он. (В МЧС сообщили о завершении спасательной операции на месте крушения Ан-148 12.02.18, Ведомости).

Из проанализированных примеров можно сделать вывод, что лексика морально-этической сферы с положительной семантикой выполняет в публицистических текстах не только свое прямое предназначение – пропаганду этих ценностей в обществе. Она может служить инструментом манипуляции при создании положительного образа отдельного человека или события, может быть средством реализации авторской критики или иронии, а может являться просто составной частью распространенных журналистских речевых клише.

2.2 Лексика с отрицательной семантикой

2.1.1 Значения слов с отрицательной семантикой в толковых словарях

Для анализа функционирования лексики морально-этической сферы, имеющей положительную семантику мы выбрали следующие лексемы: зависть, презрение, лицемерие, ложь, медлительность, бездействие, лень / леность, вожделение / похоть, жадность / алчность, коварство, жестокость, злость.

Обратимся для толкования их значений к словарям.

1. Зависть

Этимологический словарь Крылова сообщает о том, что *зависть* – это общеславянское слово, образованное от *завида* с помощью суффикса *ть* (по такому же принципу образованы существительные типа *месть*, *честь* и т. п.).

В социологическом словаре под *завистью* понимается чувство досады, сниженной самооценки, вызванное благополучием, успехом других людей, а также стремление обладать ч.-л. лишь на том основании, что этим обладают другие.

Малый академический словарь: чувство досады, раздражения, вызванное превосходством, успехом, благополучием другого.

Толковый словарь Ефремовой: чувство досады, вызванное превосходством, успехом, благополучием, удачей и т.п. другого; желание обладать тем, что есть у другого.

Толковый словарь Даля: свойство того, кто завидует; досада по чужом добре или благе; завиды, завидки; нежеланье добра другому, а одному лишь себе.

Толковые словари Кузнецова, Ушакова и Ожегова понимают под *завистью* чувство досады, раздражения, вызванное удачей, успехом, благополучием другого, сопровождаемое желанием обладать тем, что есть у другого.

В новой философской энциклопедии *зависть* – чувство досады или горечи, возникающее при виде того, что другой обладает благом или преимуществом, которые отсутствуют у завистника, и сопровождающееся желанием лишить их соперника.

2. Лицемерие

Малый академический словарь и словарь Даля определяют лицемерие как несоответствие слов, поступков человека истинным чувствам, убеждениям, намерениям; притворство.

Толковый словарь Кузнецова – несоответствие слов, поступков человека истинным, чувствам, убеждениям, намерениям; притворство, неискренность.

Толковый словарь Ожегова – поведение, прикрывающее неискренность, злонамеренность притворным чистосердечием, добродетелью.

2. Ложь

Толковый словарь Кузнецова, Толковый словарь Ожегова, Толковый словарь Ефремовой – неправда, намеренное искажение истины; обман.

Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона поясняют, что в отличие от *заблуждения* и *ошибки*, *ложь* обозначает сознательное и потому нравственно предосудительное противоречие истине.

Толковый словарь Ушакова – неправда, намеренное искажение истины.

Новая философская энциклопедия – неправда, противное истине. Также источник указывает, что феномен лжи имеет четыре основных аспекта: гносеологический, логический, нравственный и политический.

3. Бездействие

Толковый словарь Ефремовой:

1. Процесс действия по гл. бездействовать.

2. Результат такого действия; отсутствие полезной или любой деятельности. || Состояние неподвижности, оцепенения, вызванное неожиданностью, тяжёлым переживанием и т.п.

3. Простой в работе машин, механизмов и т.п.

Поскольку лексема является еще и юридическим термином, то Большой юридический словарь определяет ее как разновидность преступного деяния (*бездействие* преступное), а также административного правонарушения (проступка).

Толковый словарь Ожегова – отсутствие деятельности, должной энергии.

Толковый словарь русского языка Ушакова содержит такое определение:

1. Неподвижность, отсутствие всякой деятельности, работы, ничегонеделанье.

2. Отсутствие должной энергии и распорядительности в исполнении служебных обязанностей, нерадивое отношение к делу (офиц., юр.).

Малый академический словарь – отсутствие всякой деятельности, какого бы то ни было занятия.

Толковый словарь Даля – покой, отдых, коснение, неподвижность, недеятельность; пребывание в покое, в положении ничего не делающего.

4. Лень

Толковый словарь Ушакова – Отсутствие желания работать, нелюбовь к труду.

Толковый словарь Даля – неохота работать, отвращенье от труда, от дела, занятий; склонность к праздности, к тунеядству.

5. Вожделение / похоть

Толковый словарь Ефремовой

1. Страстное желание.

2. Сильное чувственное влечение.

Толковый словарь Ушакова – страстное, чувственное половое влечение к кому-нибудь.

Малый академический словарь – похоть ж. Грубо-чувственное половое влечение; сладострастие.

Толковый словарь Кузнецова – Грубо-чувственное половое влечение; жажда плотского наслаждения.

6. Жадность / алчность

Толковый словарь Ефремовой:

1. Скупость, корыстолюбие.

2. перен. Стремление удовлетворить непомерные, ненасытные желания; алчность.

3. перен. Страстное стремление к чему-либо, неудержимость в удовлетворении какого-либо желания.

Большой толковый словарь русского языка Кузнецова – непомерная скупость, корыстолюбие.

Толковый словарь Ушакова:

1. Алчность, стремление удовлетворить непомерные, ненасытные желания. С жадностью выпил стакан воды.

2. Скупость, корыстолюбие (·разг.). К старости развилась у него жадность.

3. перен. Напряженный интерес, напряженное внимание. С жадностью слушал музыку.

Толковый словарь Ожегова: скупость, корыстолюбие, чрезмерное стремление удовлетворить свое желание.

Толковый словарь Кузнецова: крайняя жадность, корыстолюбие.

Толковый словарь Ефремовой:

1. Жадность, ненасытность в еде. || перен. Страстное желание чего-либо, стремление к чему-либо.

2. перен. Корыстолюбие

Толковый словарь Ушакова: жадность, страстное желание приобретения.

7. Коварство

Толковый словарь Ожегова и Толковый словарь Кузнецова определяют *коварство* как злонамеренность, прикрытая показным доброжелательством.\

Толковый словарь Ушакова – черта характера, свойство человека, состоящие в склонности к злым, хитрым умыслам, прикрытым наружной доброжелательностью. Поступок, поведение, внушенные хитрыми злыми умыслами такого рода.

Толковый словарь Ефремовой:

1. Склонность к хитрым и злым умыслам, прикрытым показною доброжелательностью.

2. Поступок, поведение, характеризующиеся такими умыслами.

8. Жестокость

Толковый словарь Ушакова: жестокое обращение, жестокий поступок.

Толковый словарь Ефремовой: прил. Крайне суровый и грубый; беспощадный, безжалостный. II прил. разг. Очень сильный, превышающий обычную степень, размеры; чрезмерный.

9. Злость

Толковый словарь Ушакова – злое, полное раздраженной враждебности настроение.

Толковый словарь Кузнецова, Малый академический словарь – злое, раздражённо-враждебное чувство; злоба.

Толковый словарь Ефремовой:

1. Чувство гневного раздражения, враждебности по отношению к кому-либо; злоба.
2. Выражение такого чувства; гнев, бешенство.
3. Злая язвительность.

2.1.2 Функционирование лексики с отрицательной семантикой в публицистическом тексте

Проанализировав функционирование отобранных лексем с отрицательной семантикой, толкование которых было подробно рассмотрено в предыдущем параграфе, мы предлагаем классифицировать их также, как и лексемы с положительной семантикой, по содержательному критерию на следующие группы:

1. Лексика, которая способствует созданию отрицательного образа какого-либо конкретного человека, страны, либо представителя какой-либо профессии.

Рассмотрим в качестве примера цитату из материала ««Не могу наслаждаться». Чем Алина Загитова не угодила Эшли Вагнер»:

«Может, вы просто ревнуете к тому, что она так может, а вы нет? Ваше лицо выглядит немного зеленым от зависти» («Не могу наслаждаться». Чем Алина Загитова не угодила Эшли Вагнер, 13/02/2018, АиФ).

Одной из обсуждаемых тем после зимней Олимпиады-2018 стало золото российской фигуристки Алины Загитовой. Данное событие вызвало неоднозначную реакцию у ее соперниц как в России, так и за рубежом. Созданию отрицательного образа американской фигуристки, которая раскритиковала катание Алины Загитовой, способствует выражение «позеленеть от зависти».

Еще одним обсуждаемым событием последних месяцев стало отравление Скрипалей и реакция мировой общественности на это. Газета «Ведомости» приводит слова Терезы Мей:

... пришло к выводу, что с высокой вероятностью ответственность за этот безрассудный и презренный поступок несет Россия. («Трагично, что президент Путин решил действовать так». Полный текст заявления Терезы Мэй, 14.03.18, Ведомости).

Лексемы *безрассудный* и *презренный* в устах английского политика преследуют цель очернить Россию в сложившейся ситуации и вменить ей вину в произошедшем инциденте.

Стоит отметить, что российские политики также не остаются в долгу и оперируют похожими лексемами в своих высказываниях:

Посольство России в Великобритании заявило о цинизме и лицемерии главы британской службы контрразведки MI5 Эндрю Паркера. «Ничего нового мы не услышали. Впечатлил лишь уровень цинизма и лицемерия»,— заявил «РИА Новости» пресс-секретарь посольства в Лондоне. (Российское посольство в Лондоне обвинило главу MI5 в лицемерии, 14.05.18, Коммерсантъ).

Это сверх цинизма, вопрос — хамство, был специально задан для того, чтобы ввести людей в ступор, сразу обвинить их в подкупе, лжи и

намеренной дезинформации. (Захарова: британские журналисты задавали «хамские» вопросы на брифинге ОЗХО, 29/04/2018, АиФ).

Еще один пример использования лексики с отрицательной семантикой в политических статьях:

Авторы доклада констатировали «медлительную и непоследовательную» реакцию властей на российское вмешательство, недооценку его серьезности и также плохое взаимодействие между спецслужбами. (Конгресс США не нашел сговора кампании Трампа с Россией, 27.04.18, Ведомости).

На этот раз объектом критики стал Президент США Дональд Трамп, хотя отрицательная оценка его политики выражена имплицитно – критикуют не его конкретно, а «власти».

Как мы видим, подавляющее большинство статей в данной группе являются политическими. Однако, имеются и примеры, относящиеся к сфере искусства:

Дениз так и не дала развода писателю, похоть которого была, как она считала, причиной всех их трагедий. ... (10 000 женщин Жоржа Сименона. Как похоть писателя разрушала всё вокруг него, 13/02/2018, АиФ).

Не поймёшь, чего в предупреждении этого джентльмена больше - паранойи или зависти. Афоризмы недели от известных людей. Выпуск №5, 31/01/2018, АиФ

Со времен Пушкина, досадовавшего, когда иностранец разделяет его презрение к России (это из письма Петру Вяземскому 27 мая 1826 г.), появилось немало людей, которые готовы словесно растерзать любого соотечественника, не разделяющего их демонстративное обожание Родины (Почему актер Серебряков стал изгоем, 22.02.18, Ведомости).

2. Лексика, обозначающая качество человека безотносительно к конкретной личности.

Выше мы упоминали о том, что СМИ, в первую очередь, призваны транслировать в общество идеи высокой морали. Точно также, их целью является критика отрицательных морально-этических установок.

В этой группе примеры относятся к самым разнообразным сферам жизни человека:

– спорт:

... я не понимаю, откуда столько негатива в комментариях? Из-за зависти наверное. («Наша королева». Зрители — о дебюте Медведевой в «Ледниковом периоде». 02/04/2018, АиФ).

Если вы про ревность и зависть, то это модельная тема, не наша. *Красавицы и футболище.* (Как живёт и чем дышит высшая лига женских сердец 08/03/2018, АиФ).

– искусство:

«Ложь от начала до конца». Друзья Майка Науменко — о фильме про музыканта, 11/03/2018, АиФ

Лицемерие разрушает человеческие жизни, бывшие палачи защищены от наказания, за защитой своих прав дети павших обращаются в суд Аргентины, и это работает... (Вперед в прошлое, 26.04.2018, Коммерсантъ).

– кулинария:

Там есть всё, что положено, - страх, вожделение, непонимание, интрига, политика, война и счастливый брак в финале. (Помидор - яблоко любви? 17/07/2015, АиФ).

3. Лексика, транслирующая журналистскую критику, иронию.

Однако не только лицемерие и популизм СМИ становятся объектом его зажигательной сатиры. (В Краснодаре пройдет кинофестиваль «Новое кино Австрии», 21.05.2018, Коммерсантъ).

4. Лексика, используемая в клишированных выражениях и не несущая большой эмоциональной нагрузки.

Среди проанализированных примеров были выявлены следующие клишированные единицы с компонентом-лексемой с отрицательной семантикой:

– на зависть ...:

Москва: «Лужа» на зависть всему миру. Футбол уедет. (А что останется после Чемпионата мира?, 24/05/2018, АиФ).

– белая зависть:

У молодого застенчивого Цоя, ощущавшего себя немного звездой уже в начале 80-х, вызывала белую зависть состоявшаяся семейная жизнь Майка, и, может быть, его жена тоже нравилась, в этом ничего странного нет. («Ложь от начала до конца». Друзья Майка Науменко — о фильме про музыканта, 11/03/2018, АиФ)

– ложь от начала до конца:

Так что душещипательная история полпреда Петра Порошенко Бориса Бабина — ложь от начала до конца. («Спецназ» без погон. Правда и мифы о боевых дельфинах, 23/05/2018, АиФ).

«Ложь от начала до конца». Друзья Майка Науменко — о фильме про музыканта, 11/03/2018, АиФ

– объект вожделения:

Наконец, ещё одним объектом вожделения были полиэтиленовые пакеты. (Джинсы на три размера больше. Парадоксы потребления в позднем СССР, 30/08/2017, АиФ).

... должности (при многомиллионных, а нередко и миллиардных доходах) стали таким же объектом вожделения, как и заводская, банковская или земельная собственность. (Пора искать кувалду, 04/04/2018, АиФ).

Итак, из проанализированных примеров можно сделать вывод, что лексика морально-этической сферы с отрицательной семантикой также, как и с положительной, выполняет в публицистических текстах не только свое прямое предназначение – пропаганду отказа от каких-либо пороков. Она

может служить инструментом манипуляции при создании положительного образа отдельного человека или события, может быть средством реализации авторской критики или иронии, а может являться просто составной частью распространенных журналистских речевых клише.

Выводы по второй главе:

На основании анализа практических примеров из современных российских СМИ можно сделать вывод, что лексика морально-этической сферы как с положительной, так и с отрицательной могут выполнять в публицистических текстах не только свое прямое предназначение – пропаганду отказа от каких-либо пороков или же наоборот, внедрение каких-либо морально-этических ценностей в общество. Такая лексика может также служить инструментом манипуляции при создании положительного или отрицательного образа отдельного человека или события, может быть средством реализации авторской критики или иронии, а может являться просто составной частью распространенных журналистских речевых клише.

Заключение

На основании проведенного теоретического и практического исследования мы пришли к следующим выводам:

– мораль является одним из способов нормативного регулирования поведения человека, особой формой общественного сознания и видом общественных отношений. Моральные принципы обладают всеобщим значением, они распространяются на всех людей. Ведущие функции морали – регулятивная и воспитательная. Нравственное сознание является одним из элементов морали, который представляет собой ее субъективную, идеальную сторону.

– моральные отношения появляются между людьми в результате их деятельности, которая имеет нравственный характер. Они различаются содержанием, формой, способом социальной связи между субъектами;

– нравственная деятельность – объективная сторона морали, ее первичный элемент – это поступок. Он наполнен мотивом, намерением, целью, деянием, последствиями;

– моральные нормы – это социальные нормы, регулирующие поведение человека в обществе, они определяют содержание поведения, то, как нужно поступать в конкретной ситуации, то есть то, какие нравы присущи этому обществу, социальной группе; моральная норма рассчитана на добровольное исполнение, но ее нарушение может повлечь за собой моральные санкции;

– этика – это философская дисциплина, изучающая мораль, нравственность. Все поступки и поведение людей, социальных групп, организаций могут быть оценены (и постоянно оцениваются) с этической (моральной) точки зрения, они имеют моральное значение;

– термины «этика» и «мораль» принято считать близкими по смыслу, взаимозаменяемыми и нередко взаимодополняемыми. Содержательная близость понятий «мораль» и «этика», которая сохранилась в современном

языке философии и науки и проявляется, в частности, в том, что «этика» практически всегда определяется через «мораль», с одной стороны, приводит к неоправданному сужению предмета этики, с другой – к такой же неоправданной расширенной трактовке морали, к размытию ее специфики;

– язык СМИ, имеющих высокий престиж и самые современные средства распространения, отличается своими особенностями. Для них характерна среди которых высокая степень стандартизации, экспрессивность, широкое употребление реалий, сниженная, разговорная лексика, образная фразеология и идиоматическая лексика, фигуры речи;

– сегодня в основе деятельности современных российских массмедиа лежит этический критерий, поскольку деятельность СМИ тесно связана с освещением острых социальных вопросов;

– важным для нашего исследования является семантика лексем, используемых в манипулятивном акте коммуникации;

– проанализировав особенности функционирования лексики морально-этической сферы с положительной семантикой, мы сделали вывод, что она выполняет в публицистических текстах не только свое прямое предназначение – пропаганду этих ценностей в обществе. Она может служить инструментом манипуляции при создании положительного образа отдельного человека или события, может быть средством реализации авторской критики или иронии, а может являться просто составной частью распространенных журналистских речевых клише;

– проанализировав особенности функционирования лексики морально-этической сферы с отрицательной семантикой, мы сделали вывод, что лексика морально-этической сферы с отрицательной семантикой также, как и с положительной, выполняет в публицистических текстах не только свое прямое предназначение – пропаганду отказа от каких-либо пороков. Она может служить инструментом манипуляции при создании отрицательного образа отдельного человека или события, может быть средством реализации

авторской критики или иронии, а может являться просто составной частью распространенных журналистских речевых клише.

Список литературы

1. Анисимов С. Ф. Мораль и поведение; Мысль - Москва, 2013. - 313 с.
2. Апресян Р.Г. Мораль // Этика: Энциклопедический словарь. М., 2001.
3. Архангельский Л. М. Курс лекций по марксистско-ленинской этике. М.,1974. С.37—46.
4. Ахелис Т. Этика; Книга по Требованию - Москва, 2012. - 343 с.
5. Бондырева С. К., Колесов Д. В. Нравственность; МПСИ, МОДЭК - Москва, 2011. - 336 с.
6. Васильев А. Д. Игра в слова. – С.-П.: Златоуст, 2015.
7. Горелов А. А., Горелова Т. А. Этика; Флинта, МПСИ - Москва, 2011. - 416 с.
8. Гусейнов А. А. Введение в этику. М., 1985.
9. Гусейнов А.А. Этика // Новая философская энциклопедия: В 4 т. М., 2001.
10. Дзялошинский И.М. Коммуникационные стратегии социальных институтов в медиа-пространстве России: Автореф. дисс. ... докт. филол. наук. — М.: Ф-т журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова, 2013.
11. Дробницкий О. Г. Понятие морали. М.: Наука, 1974.
12. Задорин И., Бурова Ю., Сюткина А. СМИ и массовое политическое сознание: взаимовлияние и взаимозависимость: Российское общество: становление демократических ценностей. – М.: «Гендальф», 1999. – 239 с.
13. Ирисханова К.М. Стилистическая маркированность и норма // Проблемы стилистической маркированности. – М., 1990. – С. 10–15. (Тр./МГПИИЯ им. М. Тореца; вып. 356.
14. Клушина Н. И. Этические аспекты массовой коммуникации // Вестник РУДН, серия Лингвистика, 2014, № 1, с. 59-65.
15. Клушина Н.И. Русский национальный стиль и его реализация в текстах современных СМИ. Stylistyka XXI. — Opole, 2012. — С. 19—34.

16. Крутов Н. Н. Мораль в действии; Издательство политической литературы - Москва, 2012. - 256 с.
17. Луман Н. Реальность массмедиа / Пер. с нем. А.Ю. Антоновского. — М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2012.
18. Макарявичюс А.Э. Проблемная статья как жанр английской газеты (лингвостилистический аспект): Дис. ... канд. филол. наук. – М., 1989. – 208 с.
19. Максимов Л. В. Этика и мораль: соотношение понятий // Этическая мысль, РАН Институт Философии. М., 2003. Вып. 4. с. 14-22.
20. Муравьева А. А. Комбинаторика нейтральных и стилистически маркированных единиц в художественном тексте: Дис. ... канд. филол. наук. – М., 1984. – 165 с.
21. Проблемы судебной этики / Под ред. М. С. Строговича. М., 1974. С. 7.
22. Радлов Э. Л. Этика; Наука - , 2013. - 320 с.
23. Расторгуев С. П. Философия информационной войны. - М., 2003. - 496 с.
24. Рогозина И. В. Медиа-картина мира: когнитивно-семиотический аспект: Дис. ... д-ра филол. наук. – Барнаул, 2003 – 431 с.
25. Философская энциклопедия / Под ред. Ф.В. Константинова. , 1967, Том 4.
26. Философская энциклопедия: В 5 т. Т. 3. М., 1964. С. 499; Философский энциклопедический словарь. М., 1983. С. 387—388.
27. Франкл В. Человек в поисках смысла: Сборник / Пер. с англ. и нем. Д.А. Леонтьева, М.П. Папуша, Е.В. Эйдмана. — М.: Прогресс, 1990.
28. Шаховский В.И. Диссонанс экологичности в коммуникативном круге: человек, язык, эмоции. Волгоград: ИП Поликарпов, 2016. 504 с.
29. Шорыгина Л. А. Механизм выражения оценки в научном тексте: Дис. ... канд. филол. наук. – М., 1992. – 212 с.
30. Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования, МГУ, 2004, с. 5.

31. Annas J. Ethics and Morality // Encyclopedia of Ethics /Ed. by L.C.Becker and Ch.B.Becker. Vol. I. N.Y.–L., 2001.

32. Ethics /morality distinction // International Encyclopedia of Ethics /Ed. John K. Roth. L.–Chicago, 1995. P. 283.

Словари

33. Большая советская энциклопедия, режим доступа: <http://bse.sci-lib.com> (дата обращения: 20.05.2018).

34. Большой энциклопедический словарь, режим доступа: http://slovonline.ru/slovar_ctc/ (дата обращения: 20.05.2018).

35. Малый академический словарь, режим доступа: http://onlineslovari.com/malyiy_akademicheskiiy_slovar/ (дата обращения: 20.05.2018).

36. Новая философская энциклопедия, режим доступа: http://platon.net/board/novaja_filosofskaja_entsiklopedija/3 (дата обращения: 20.05.2018).

37. Новейший философский словарь, режим доступа: <https://www.e-reading.club/book.php?book=149350> (дата обращения: 20.05.2018).

38. Сексологическая энциклопедия, режим доступа: http://slovarionline.ru/seksologicheskaya_entsiklopediya/ (дата обращения: 20.05.2018).

39. Словарь по культурологии, режим доступа: <https://gufo.me/dict/krylov> (дата обращения: 20.05.2018).

40. Толковый словарь Даля, режим доступа: <http://slovardalja.net> (дата обращения: 20.05.2018).

41. Толковый словарь Ефремовой, режим доступа: <http://efremova-online.ru> (дата обращения: 20.05.2018).

42. Толковый словарь Кузнецова, режим доступа: <https://gufo.me/dict/kuznetsov> (дата обращения: 20.05.2018).

43. Толковый словарь Ожегова, режим доступа: <https://slovarozhegova.ru> (дата обращения: 20.05.2018).
44. Толковый словарь Ушакова, режим доступа: <https://ushakovdictionary.ru> (дата обращения: 20.05.2018).
45. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона, режим доступа: <http://www.brocgaus.ru> (дата обращения: 20.05.2018).
46. Этимологический словарь Крылова, режим доступа: <https://gufo.me/dict/krylov> (дата обращения: 20.05.2018).